DOI 10.37882/2223-2974.2022.09.15

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AGAINST CORRUPTION IN THE PUBLIC SECTOR: A LEGAL ANALYSIS

V. Lavelina

Summary. This article is devoted to the study of a serious threat to the functioning of public authority based on law and law, corruption. In particular, approaches to the definition of the concept and the existing Russian system of elements used to combat corruption are analyzed. Particular attention is paid to the study of the system of distributed registries (blockchain). The ways of legislative support for the use of new technology in Russia have been studied and worked out on the example of foreign practice.

Keywords: corruption, technologization, system of distributed registries (blockchain), systematization of legislation, legality, technological tool, technological solution.

Лавелина Влада Сергеевна

Аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ vlada.lavelina@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию серьезной угрозы для функционирования публичной власти с опорой на право и закон, коррупции. В частности, анализируются подходы к определению понятия и существующая российская система элементов, используемых для борьбы с коррупцией. Особое внимание уделено изучению системы распределенных реестров (блокчейн). Изучены и проработаны пути законодательного обеспечения использования новой технологии в России на примере зарубежной практики.

Ключевые слова: коррупция, технологизация, система распределенных реестров (блокчейн), систематизация законодательства, легальность, технологический инструмент, технологическое решение.

оррупция — актуальная проблема современности, которая имеет особое значение для рассмотрения в современной доктрине. Как социальное явление, коррупция выражается в различных противозаконных деяниях, которые стали прослеживаться еще в начальные периоды развития государств. Вопрос криминализации коррупции поднял в 1988 году А.Н. Волобуев [2], ранее она рассматривалась с точки зрения взяточничества и отражала совокупность корыстно-должностных преступлений. По мнению Д.В. Мирошниченко борьба с коррупцией есть борьба с властью, в связи с чем в СССР не использовали данное понятие: фундаментальная основа тоталитарной идеологии противоречила целям борьбы с коррупцией. Концепция претерпела изменения во время переориентации власти с тоталитарной идеологии на либеральную и, по мнению М. Вебера, коррупция предстала не одной из проблем взяточничества, а проблемой оправдания власти самой себя. Ведь не раскрытое коррупционное деяние подрывает общественное доверие в легитимность государственной власти, что влечет подрыв не только безопасности гражданского общества, но и всей национальной безопасности [10].

Определение коррупции законодательно закреплено в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-Ф3 «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-

ФЗ [1]: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

В доктрине сформировано два подхода к определению коррупции. Первая группа исследователей рассматривает ее в узком смысле, говоря о том, что коррупция представляет собой подкуп одних лиц другими. Иные исследователи дают понятие шире, как злоупотребление в использовании своих полномочий вопреки интересам службы, основанием чего выступает личная заинтересованность [3].

На практике коррупция является серьезной угрозой для функционирования публичной власти с опорой на право и закон. В связи с этим не только прослеживается снижение доверия со стороны населения к госу-

дарству, но и замедляются внутренние процессы развития самого государства: экономические, социальные, политические и другие.

В законе закреплен исчерпывающий перечень основополагающих принципов борьбы с коррупцией [1]. Но многие исследователи не согласны с его полнотой и отмечают ряд иных, не менее значимых принципов. Предлагаем обратить внимание на дополнительные принципы, которые выделяют С.В. Векленко и С.Л. Панов на ряду с официально указанными, и рекомендуем рассматривать их при исследовании коррупции. К ним относятся следующие принципы: широкого партнерства, определения приоритетов, планомерности, последовательности и преемственности, равенства всех участников гражданско-правовых отношений и прочими [4]. Они помогают полноценно разобраться в причинах возникновения данного явления, эффективно внедрять и использовать инструменты, направленные на борьбу с ним.

При исследовании выяснилось, что в России существует определенная система элементов, используемых для борьбы с коррупцией, но, исходя из рейтинговых позиций страны на официальном сайте международного движения Transparency International в течение последних лет, нет возможности сделать вывод об их эффективности. С 2015 года индекс восприятия коррупции в России ежегодно составляет 29 баллов из 100 [17]. Так, в 2021 году показатели остались неизменными, Россия заняла 139 позицию из 180 [18].

Несмотря на то, что вышеприведенный рейтинг не содержит прозрачную методику оценки, стагнация в исследуемой сфере в России очевидна. Это подтверждается и анализом Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. По статистический данным в 2021 году за три квартала показатели количества коррупционных деяний выросли на 12,7% (на 3,3 тысячи) и составило 29,6 тысяч. При этом большая часть это факты взяточничества (увеличение на четверть в сравнении с предыдущим годом). Следует обратить внимание на то, что практически во всех случаях размер таких взяток составляет менее 10 тысяч рублей, а размер ущерба по всей стране равен 53,2 миллиарда рублей [19].

В настоящее время доктрина содержит различные точки зрения на решение этой проблемы. Современные исследователи предлагают такие пути как: систематизация законодательства, позитивное стимулирование правомерного поведения [7], позитивное стимулирование соблюдения правовых положений [13], механизмы ротации и иные. К.С. Евсиковым, А.А. Суворовым и Л.Р. Братчиковой выдвинута гипо-

теза, что реальное ощутимое увеличение показателей эффективности противодействия коррупции может быть достигнуто «только через цифровую трансформацию данной сферы государственного управления» [6]. Мы склонны согласиться с ней, ведь на сегодняшний день происходит множество изменений и преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества и каждой личности в отдельности, в зависимости от большого количества различных современных факторов и явлений, связанных с «технологизацией». Хотелось бы обратить внимание на особую технологию, созданную в этом процессе — систему распределенных реестров (блокчейн), которая показывает положительные результаты в борьбе с коррупциогенными факторами в странах.

«Блокчейн — это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов» [11]. Эта система представляет собой «цепочку блоков» с определенным числом коммуникаций, в которых хранится информация. Данная технология была впервые использована для осуществления анонимных денежных переводов между кошельками пользователей в виде биткоина. Основной положительный признак данного подхода, по нашему мнению, отражен в том, что любой обладатель счета имеет право на доступ и изучение информации обо всех транзакциях, начиная с 2009 года [21]. Связь блокчейна исключительно с криптовалютами не является верным подходом, ведь блокчейн в настоящее время охватывает абсолютно разные сферы, он может быть полезен в работе с любыми видами информации: учет контрактных условий, административное делопроизводство и т.д.

В доктрине сформированы различные подходы к определениям данного понятия и выделению его функций. Так, например, из определения Мелани Свон можно выделить отдельные функции блокчейна: хранение, коммуникация, обслуживание файлов, архивирование [12].

Социальное основание технологии выявил Д.А. Леви, обозначив, что блокчейн — первый финансовый инструмент нетократии: общемировой среды, где идея сама по себе стоит дороже, чем финансы, необходимые для ее воплощения [8]. Тем самым он выделил особую значимость и большое влияние «искусственного интеллекта» на современные процессы развития государства.

Итак, блокчейн можно определить, как технологию, меняющую реальность, в которой выделяется три основных элемента — это сделки, система, в которой проверяется и хранится информация и хронологиче-

ские записи о действиях, совершенных в системе [23]. Определением, которое следует закрепить, на наш взгляд, является следующее: блокчейн — технология обработки информации, основанная на пиринговом (одноранговом) протоколе. Пиринговая (одноранговая) сеть — это совокупность объединенных в единую систему узлов (компьютеров, смартфонов и пр.), которые взаимодействуют посредством протокола P2P [5].

Хотелось бы остановиться на исследовании влияния блокчейна в среде борьбы с коррупцией. В рамках форума Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с коррупцией и целостностью 2017 года многогранно обсуждался этот вопрос, рассматривались плюсы, минусы и возможность достижения поставленных целей. В выводах форума прослеживается позиция, что без применения таких инновационных технологий как блокчейн невозможно добиться устойчивого развития, так как, в связи с глобальными переменами, государства должны искать новые возможности регулирования системы органов исполнительной власти и внедрять их. В интервью Владислав Мартынов, глава центра компетенции Ethereum обозначил, что именно внедрение блокчейна позволит реализовать многие идеи для усиления гражданского общества. Благодаря этому инструменту появится возможность отслеживать абсолютно все движения денежных средств внутри государства. Например, люди смогут видеть движение налогов, субсидий, субвенций и иных элементов. В блокчейне отсутствует возможность замены данных, отключения сервера, поэтому информация, проходящая через него, является прозрачной и ясной. Она составляется при помощи конкретных программных кодов и алгоритмов. То есть можно будет отслеживать движение каждого бюджетного рубля: для реализации каких целей выделен, где в настоящий момент находится, куда направлен, эффективно ли использован (закупка товара прошла по рыночным ценам или нет) и т.д.

В качестве примера рассмотрим выделение 10 миллионов рублей на выплату заработной платы учителям и 20 миллионов на строительство моста. Благодаря блокчейну будет ясно реализованы ли эти деньги по своему целевому назначению. Происходит кодирование денег в архитектуре блокчейн, при этом к движению средств имеет доступ не только Счетная палата, но и любой гражданин страны через Госуслуги. Кто-то, получив информацию о том, что учителя заработную плату не получили, может проверить, где находятся выделенные деньги и, например, увидеть, что они лежат уже несколько недель у губернатора или же направлены в нецелевое использование [20]. Данная технология и активная позиция граждан позволит сократить показатели коррупции и создаст достоверную доказатель-

ственную базу в случае нарушений законодательных норм.

Ярким примером применения новой технологии является проект Правительства Гондураса по использованию технологии блокчейн совместно с блокчейн-стартапом для государственных реестров на землю [16].

Также одним из первых государств, внедряющих блокчейн в государственном секторе, стала Грузия. Система хранит около 200 тысяч кадастровых записей о правах на земельные участки. Применение новой технологии доказало, что такой инструмент не только повышает безопасность данных, но и позволяет ускорить процесс аудита, перенести его в режим реального времени [15].

Одним из важных направлений использования блокчейна в рамках борьбы с коррупцией является сфера госзакупок, где он может быть полезен в основном для пресечения незаконного проведения тендеров и изменения цен в процессе осуществления закупки. Все комиссии и расходы станут прозрачными, а дополнительные расценки невозможно прописывать после заключения договора. Так, например, проект e-Auction 3.0 предлагает фиксировать этапы аукциона, которые будут доступны всем участникам торгов. Представители компании Microsoft поддержали этот стартап после его успешного тестирования в некоторых украинских городах.

С экономической точки зрения интерес вызывает проект фонда BitGive, с помощью которого появляется возможность прослеживать целевое расходование бюджетных средств, таким образом этот фонд потратил \$11 тыс. для водоснабжения школы для девочек в Кении. То есть денежные средства собираются и распределяются с помощью блокчейна, что полностью пресекает возможность нецелевого использования денег [14].

Еще одним примером международной практики является отчет министерства сотрудничества в области развития Дании от сентября 2020 года, где обозначена центральная роль блокчейна среди иных инструментов, направленных на борьбу с коррупцией, в частности, в лагерях беженцев. Благодаря блокчейну в стране удалось усилить надзор за деяниями предприятий, правительств и заинтересованных лиц, ограничив при этом большое количество коррупционных связей. Данный инструмент внедрен для открытой фиксации предоставления прав на помощь, земельные участки, государственные пособия. При этом снизились показатели не только коррупции, но и мошенничества в данной сфере реализации денежных средств. Сокращено об-

ращение в процессе проведения операций к таким посредникам как банки, снижена цена самих переводов, создана система, позволяющая провести ускоренную электронную идентификацию. Несмотря на системные показатели у людей возникают страхи в отношении риска потери конфиденциальности информации, а также проблемы «права на забвение». Данный вопрос полностью не решен с точки зрения права. Так в общем европейском регламенте защиты данных предусмотрено право физического лица удалять свои данные, но при этом блокчейн не позволяет вносить изменения, а тем более стирать информацию. При возникновении схожей проблемы предлагаем ввести обязательное уведомление лиц и подписание ими соглашения на использование биометрических данных и иной личной информации.

На наш взгляд, следует рассмотреть и противоположную позицию, а именно отзывы владельцев земли в штате Теланган Индии, в котором проходили испытания блокчейн-платформы для регистрации собственности. Отмечается, что инструмент действительно создал преимущества и ускорил процесс, упростил документооборот, но не справился с коррупцией, так как чиновники могут вносить в систему изначально ложные сведения, что до сих пор сложно отследить [22].

Итак, в соответствии с проведенным анализом зарубежной практики, видно, что блокчейн против коррупции применяется в самых разных областях. На основании этого предлагается создание децентрализованной антикоррупционной эко-системы, охватывающей одновременно несколько сфер. Для реализации идеи по общему сервису кандидат юридических наук Д.В. Ме-К.К. Крупенникова считают необходимым формирование исследовательской группы и команды разработчиков блокчейна, например, из представителей Департамента развития отрасли информационных технологий Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Согласимся также с тем, что крайне важно обратить внимание на принятие нормативного акта «О цифровой трансформации государства в сфере антикоррупционной политики». На наш взгляд, актуальным также станет разработка отдельной дорожной карты, с сосредоточением на внедрении блокчейна в бюджетную сферу государства. Так, в 2019 году был подготовлен госкорпорацией «Ростех» документ по соглашению с правительством, который утвердил президиум Правительственной комиссии по цифровому развитию. Но реализация данного проекта не прослеживается. Стоит уделить этим проектам более тщательное внимание.

Важным фактором легального внедрения блокчейна в государственную сферу должно стать законодательное обеспечение использование технологий. Это имеет весомую роль, так как блокчейн является не только технологическим инструментом, но и технологическим решением. Необходимо определить специфику данной технологии и этапы процесса применения, регламентировать их. В доктрине предлагается также принять отдельный нормативный акт «О цифровой трансформации государства в сфере антикоррупционной политики» [9], что мы считаем действительно актуальным и значимым для правового и технологического развития государства. Также следует на основании анализа международного опыта применения блокчейна выделить риски и предотвратить их путем внесения изменений в административное и уголовное законодательство страны.

Исходя из анализа изученного материала, можно сделать вывод о том, что сфера борьбы с коррупцией нуждается в использовании крупнейшей технологической инновации для выхода на новый уровень. Блокчейн способен положительно преобразовать процесс взаимодействия государства, в лице государственных органов, и граждан, поднять уровень доверия со стороны общества, а также обеспечить стабильное, продуктивное и легальное осуществление деятельности органов государственной власти. Но для применения данной технологии необходимо внести изменения нормативную правовую базу государства, учесть риски и применить инструменты для их предотвращения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-Ф3 // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (Часть I). Ст. 6228.
- 2. Кузнецова Н.Ф. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. . . . канд. юрид. наук М., 2004. С. 194.
- 3. Будатаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестник Томского государственного университета. 2012. С. 106—110.
- 4. Векленко С.В. Принципы противодействия коррупции / С.В. Векленко, С.Л. Панов // Вестник Воронежского института МВД России.— 2010.— С. 20—23
- Гуркин Ю.Н. Файлообменные сети Р2Р: основные принципы, протоколы, безопасность / Ю.Н. Гуркин, Ю.А. Семенов // Сети и системы связи.— 2006. — № 11. — С. 62—67.

- 6. Евсиков К.С. Цифровая трансформация противодействия коррупции / К.С. Евсиков, А.А. Суворов, Л.Р. Братчикова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 67–80.
- 7. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2020. № 5. C. 158—166.
- 8. Леви Д.А. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы // Управленческое консультирование. 2016. № 9. С. 148—150.
- 9. Меняйло Д.В. О перспективах применения блокчейн-технологий в сфере противодействия коррупции / Д.В. Меняйло, К.К. Крупенникова // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления: сборник научных статей 4-й Всероссийской конференции. Курск. 2022. С. 255—258.
- 10. Мирошниченко Д.В. Рождение коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 74–77.
- 11. Пряников М.М. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы / М.М. Пряников, А.В. // International Journal of Open Information Technologies: экономика и экономические науки. 2017. С. 49–55.
- 12. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. С. 69
- 13. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12 С. 106—114.
- 14. Без коррупции и бюрократии: что такое блокчейн и каковы возможности этой технологии. RT. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://russian.rt.com/nopolitics/article/462966-blokchein-korrupcii-i-byurokratii (дата обращения: 11.08.2022).
- 15. Елкина В. Сможет ли блокчейн вернуть доверие народа к государству? FinTech Russia. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rb.ru/story/anticorruption-blockchain/ (дата обращения: 14.09.2022).
- 16. Коваль А. Блокчейн для государства. Клуб ОЭСР Россия. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oecd-russia.org/analytics/blokchejn-dlya-gosudarstva.html (дата обращения: 14.09.2022).
- 17. Россия в Индексе восприятия коррупции 2017. Трансперенси интернешнл Россия, 21.02.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli (дата обращения: 05.09.2022).
- 18. Россия в Индексе восприятия коррупции 2021. Трансперенси интернешнл Россия, 25.01.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021—29-ballov-i-136-e-mesto (дата обращения: 05.09.2022).
- 19. Статистические данные. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomoqli (дата обращения: 05.09.2022).
- 20. Фирсова К. Владислав Мартынов: «Блокчейн это серебрянная пуля от коррупции». Инвест-Форсайт: деловой журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.if24.ru/vladislav-martynov-blokchejn/ (дата обращения: 14.09.2022).
- 21. Шароян С. Блокчейн: внезапно нужен всем. RBK magazine. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/magazine/2016/01/56ba1b 779a79477d693621e7 (дата обращения: 11.09.2022).
- 22. IBM Blockchain Блокчейн. Tadviser Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0% A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD_(Blockchain)#. (дата обращения: 13.09.2022).
- 23. Karp N. Blockchain Technology: The Ultimate Disruption in the Financial System. U.S. Economic Watch.— 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2015/07/150710_US_EW_BlockchainTechnology.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

© Лавелина Влада Сергеевна (vlada.lavelina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»